

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2025, Том 10, № 4 / 2025, Vol 10, Issue 4 <https://wcj.world/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/07PSMZ425.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва Л. У. Образы защитников русского мира в исторической прозе В.А. Бахревского / Л. У. Звонарёва, О. В. Звонарёв // Мировые цивилизации. — 2025. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://wcj.world/PDF/07PSMZ425.pdf>

For citation:

Zvonareva L. U., Zvonarev O. V. The Russian world defenders images as reflected by V.A. Baxrevskij's historic prose. *World civilizations*. 2025; 10(4): 07PSMZ425. Available at: <https://wcj.world/PDF/07PSMZ425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 93

Звонарёва Лола Уткировна

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия
профессор
Почётный академик РАН,
Доктор исторических наук,
академик РАЕН и ПАНИ,
Email: lzvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского», Москва, Россия
доцент
Кандидат исторических наук
Email: donfeliz@yandex.ru

Образы защитников русского мира в исторической прозе В.А. Бахревского

Аннотация. В статье рассматривается роль русской литературы в формировании российской идентичности, воспитания патриотизма в обществе, в особенности, среди молодёжи, а также сохранения и развития традиционных ценностей русского мира. Авторы отмечают заметную роль исторической прозы В.А. Бахревского, размышляющего о судьбах России, роли Православия в формировании национальной идентичности, подвижничестве старцев, героическом опыте и самопожертвовании её защитников, успехах и неудачах её правителей. В статье утверждается: исторические романы В.А. Бахревского можно рассматривать как подлинную энциклопедию бытовой культуры XVII ст., причём он остро чувствует необходимость правильной оценки прошлого, помогающего верно оценить настоящее. Авторы считают, что романы В.А. Бахревского смогли перевернуть представление о XVII в. в сознании миллионов читателей, проводя параллели с настоящим временем и способствуя, таким образом, правильному пониманию российской истории, воспитанию патриотизма и сохранению базовых ценностей русского мира.

Ключевые слова: Россия; В.А. Бахревский; цивилизационный выбор православие; русский мир; исторические рифмы

Возникновение новой России в 1991 г. в результате исчезновения СССР сопровождалось, наравне с безусловно положительными процессами, заметными негативными проявлениями в социально-экономической и политической сферах общественной жизни, в том числе и в области духовной. Смена социально-политической и

экономической системы, деидеологизация общественно-политической жизни, появление новых императивов в общественном сознании, восходящих к биологическому, индивидуальному началу в натуре человека, неизбежно привели к возникновению своего рода «вакуума» в духовной сфере, когда интересы, связанные, прежде всего, с экономическими соображениями и культом личного преуспеяния, стали предлагаться обществу в качестве новой системы базовых ценностей взамен теперь уже всячески порицавшихся идей общественного служения, патриотизма, любви к Родине и всему тому, что издревле являлись частью русского культурного кода.

Понятно, что логика исторических событий постепенно привела к ситуации, когда новой России пришлось сделать выбор в пользу осознания своих национальных интересов, защита которых неизбежно влекла за собой необходимость укрепления суверенитета, ускорения социально-экономического развития, повышения обороноспособности и защиты национальной безопасности. Эти обстоятельства, а также наметившиеся изменения в общественном сознании выступили одной из движущих сил, способствовавших формированию в российском социуме запроса на сохранение, поддержку и развитие исконных ценностей русского мира, традиционно включающих в себя такие понятия, как вера и Отечество, патриотизм и семейные ценности.

Неслучайно в российском обществе того времени возник также запрос и на обеспечение господдержки в деле воспитания молодёжи и формирования российской идентичности. Подобного рода меры предусматривались в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. В документе указывалось: «...патриотическое воспитание и формирование российской идентичности предусматривает, в частности формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания», указывалась необходимость повышения «...качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире...», а также осознанной выработки «...собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны» .

Особую роль в формировании российской идентичности, воспитания общества и, в особенности, молодёжи, традиционно играет русская литература, подарившая нашей стране и миру немало писателей, задумывавшихся о судьбах России, роли Православия в формировании национальной идентичности, подвижничестве старцев, героическом опыте и самопожертвовании её защитников, успехах и неудачах её правителей. Придерживаются этой традиции и современные российские писатели: недаром произведения В. А. Бахревского не только отмечены многими авторитетными премиями (в том числе Патриаршей и Пушкинской), но и давно уже входят в учебники и хрестоматии для чтения в младших классах.

В обращении к юным читателям «Вы наследники героев» В.А. Бахревский объединяет две войны 1812 и 1941: «Эта книга о жизни ваших сверстников перед нашествием Наполеона, об их участии в самой кровавой битве в истории России. Им было кому пятнадцать, кому семнадцать, кому девятнадцать. Как и вашим дедушкам во время Великой Отечественной войны. Ваши гены - гены героев. Забывший об этом не достоин имени русского» [2, с. 2].

За более чем полувековое служение слову В.А. Бахревский выпустил в свет такие монументальные исторические романы, как «Василий Иванович Шуйский, всяя Руси самодержец» , «Смута. Исторический роман», трилогию «Тишайший. Аввакум. Никон» ,
Страница 2 из 9

«Страстотерпцы» .

Неразрывная связь русского человека с православной культурой предков сформулирована писателем в словах, которые он приписывает преподобному Иосифу Волоцкому: «Ныне Господь с небес взял в ученики всю Русскую землю» [9, с. 310]. В повести о преподобном Савве Сторожевском и его учителе Сергии Радонежском «От Маковца до Сторожи» Бахревский вкладывает в уста преподобного Сергия знаковый завет: «Оградим, братья, сообща Московскую землю святыми обителями, да будут стеной неодолимой для врагов и бед, ибо духовная стена надежнее каменной» [8, с. 39].

Особое внимание обращает автор на духовную защиту Москвы, недаром прозванной православными русскими людьми за количество храмов и монастырей «Сорок сороков» (именно так назовет русский патриот, московский писатель-историк П.Г. Паламарчук свой знаменитый трехтомник, посвященный существующим и уничтоженным храмам Москвы, первоначально выпущенный в Париже под псевдонимом «Степан Звонарев»). Один из эпизодических героев книги, игумен московского монастыря Нерукотворного образа Спасителя Андроник словно пытается «заразить» юного читателя любовью к православной Москве и к ее духовной защите: «По молитвам батюшки Сергия, деяниями владыки Алексия ограждает Русь грудь свою святыми монастырями. Я на Москву не могу наглядеться. Кремлевский холм с крестами церквей, с маковками теремов – диво среди пучины русских лесов» [8, с. 87].

Эта мысль – о духовной защите монастырями молодого русского государства проходит через всю книгу. Так, главу «Съезд удельных князей» писатель начинает со сцены, когда «Князь Владимир Андреевич, благодарный Господу за ратные победы, за жену, посланную судьбой, приехал в Троицкую обитель и просил отца Сергия дать благословение и начало монастырю в Серпухове, да будет святым щитом со стороны Дикого Поля» [8, с. 95].

Подводя итоги сделанному преподобным Сергием Радонежским В.А. Бахревский в главе «Игумен Троицкого Сергиева монастыря» напоминает читателям: «Игумен Сергей Радонежский отошел ко Господу 25 сентября 1392 года. Для народа русского память об отце Сергии священна. Народ – это семья, поколение людей – дети народа. Поколение батюшки Сергия воистину святое. Шестьсот лет молится русский народ в монастырях и храмах, поставленных владыкой Алексием, Сергием Радонежским, Дмитрием Донским и его сыновьями. Здесь она – Святая Русь, книга духовной жизни нашего народа. А ведь это время нескончаемых войн, ограблений не просто села или города – всей Русской земли. Но вот ведь чудо! Именно поколение Сергия Радонежского построило Святую стену. Мечом и молитвой именно это поколение освободило Россию от рабства. Ярмо еще целое столетие будет давить на плечи народа. Но после Куликовской битвы душа Святой Руси обрела свободу. О побитом Мамае сами русские, может быть, и забывали временами. Но об этом помнила Золотая Орда. Страх навсегда покинул избы и нашел себе пристанище в юртах степняков» [8, с. 170-171].

В одной из последних глав писатель предостерегает читателей от забвения печальных уроков прошлого: «Богоборчество, как ядовитая плесень, пожрала в большевиках из народа и совесть, и преданность родной земле» [8, с. 223].

Еще в советское время в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» вышла его книга «Виктор Васнецов» тиражом 150 тысяч экземпляров. Подлинным гимном гениальному русскому художнику завершается этот документальный роман: «Тот, из Рябова, и объял, и выносил, и отдалил за все доброе и великое, что есть в России и русских, отдалил великим и добрым, что было в нем, до последнего своего сказания. Говорили про него его товарищи – «наше солнышко», вот и мы говорим: наше солнышко» [4, с. 364].

Бахревский напоминает: в истории русской живописи роль Васнецова равноценна и равнозначна роли Пушкина: он обрел живую красоту там, где иные не видели ничего, а другие находили лишь убожество, всяческую грубость и нищету [4, с. 364].

«Преподобный Иосиф Волоцкий. Судьба и время» – это роман о духовном защитнике Русского Мира и Русской православной церкви. Бахревский рисует его судьбу на фоне трагических событий русской истории XV века. Благодаря таким бескорыстным подвижникам, как Иосиф Волоцкий, произошло чудо преображения России, превратившейся из окраинной провинции Золотой Орды в авторитетную независимую державу. Нужно было победить немало ересей и смут, которым достойно противостоял именно подвижник Иосиф Волоцкий: «Юношей Иосиф увлек на стезю иночества родителей и братьев, а будучи старцем, уберег Русь и народ русский от иноземного зломудрия» [9, с. 50].

Иосиф Волоцкий ничего не имел, кроме веры и дара слова, защищавшего веру от посягательств в лжемудрости и Церковь – от корысти» [9, с. 51].

В. А. Бахревский в романе «Непобежденные» рассказал о Людиновском подполье в годы Великой Отечественной войны в Калужской области. Немецкая оккупация здесь началась осенью 1941 г., длилась она до 1943 г. Лидерами партизанской борьбы стали Алексей Шумавцов и священник Викторин Зарецкий. Геройское поведение Алексея Шумавцова оценили и прославили по заслугам, а вот подвиг протоиерея Викторина явно замалчивали. Писатель открыл читателям героическую судьбу бесстрашного священника Русской Православной Церкви: в 2007 г. его посмертно отметили медалью «За отвагу». Он был в равной степени предан Богу и Отечеству.

В.А. Бахревский стремится объяснить читателям, насколько важным оказалось семнадцатое столетие для нашего Отечества, именно в это время закладывались истоки будущих побед и будущих трагедий: «Каждый век для России по-своему ключевой, но XVII – Божье знамение русскому народу: о минувшем и будущем. Век начался полным разрушением государственности, расхищением территорий, гибельным падением нравственности, богохульством, всеобщей изменой: православию, царству, народу, семье, - но уже через сорок лет Россия явилась миру в границах необъятных, с интересами на юге, западе, на востоке и с постоянным своим стремлением на север, где искателей просторов и древних тайн встречало ледяное безмолвие да игры небесных сияний» [13, с. 2].

В.А. Бахревский помогает читателю понять и полюбить царя Алексея Михайловича (1629-1676), считающего, что власть – это, в первую очередь, огромная ответственность за всё происходящее в возглавляемой тобой стране: «Пережив народную бурю «в двадцатое лето возраста своего», царь Алексей Михайлович сумел понять и согласиться с мыслью о том, что вершить суд над людьми, устраивать государственную жизнь, полагаясь на рассудительность, доброе сердце и честность отцов церкви, ближних своих людей и воевод, - значит постоянно испытывать терпение народа. И хотя терпение это было русским, то есть долготерпением, но ведь и разряд гнева тоже был русским, коротким, как молния, и, как молния, невероятно разрушительным» [12, с. 271].... Исторические романы Владислава Бахревского можно рассматривать как подлинную энциклопедию бытовой культуры XVII ст.: одежда персонажей, убранство палат, парадных залов и изб, каждый день, исчисляемый или по православному или по крестьянскому календарю, оружие, шатры и облачение русских, польских и шведских воинов, живописные сцены соколиной охоты - читателю открывается тщательно обустроенный талантливими руками сотен тысяч людей и осмысленный мудрейшими святыми отцами, безымянными народными мудрецами мир его наших предков.

Пейзажи, написанные рукой человека, влюблённого в русскую природу, выросшего в

лесу и ощущающего живую прелесть каждого дерева, обаяние нежного полевого цветка, нередко показаны через восприятие протопопы Аввакума. Их сверхзадача - убедить читателя в ценности краткого человеческого пребывания на богатой несчастьями и испытаниями земле.

Перед читателем проходит пёстрая галерея запоминающихся персонажей из разных социальных слоёв: родовитых самоупоённых бояр, рвущихся к власти и сильным мира сего «худородных» дворян, дворовых людей, бесправных крестьян, пытающихся защитить себя и близких от жестокого самоуправства и самодурства очередного барина, отважных, но порой бестолковых и необученных воинов, корыстных иноземных наёмников, запорожских казаков, монахов разных поколений.

Интересно также отметить: одной из задач писателя в цикле романов, посвященных XVII ст., была углубить и развить образ императора Петра I в сознании массового читателя, поскольку значительная часть преобразований, реализованная Петром Алексеевичем во время правления, была задумана или тщательно подготовлена его отцом, царём Алексеем Михайловичем, прозванным Тишайшим, и старшим братом Петра - царём Фёдором Алексеевичем.

К упомянутой трилогии примыкает роман «Долгий путь к себе», повествующий об истории великого воссоединения Малороссии с Великороссией. В центре повествования - украинский гетман войска Запорожского Богдан Хмельницкий в контексте эпического по своему размаху военного действия, в которое вовлечены Московская Русь, Речь Посполитая, Украина, Крым и, конечно, Османская империя. Перед читателями - не просто книга, а картина эпохи, события которой предрекли ход дальнейшего развития истории на несколько веков вперед. Сплетение судеб, военные действия и перемирия, политические и светские интриги глазами простых людей, у каждого из которых своя правда. И, как всегда, на фоне исторической эпопеи, трогательная история любви старшего сына Богдана Хмельницкого Тимоши и дочери господаря Роксанды.

Можно с уверенностью констатировать: автор остро чувствует необходимость правильной оценки прошлого, помогающего верно оценить настоящее.

Здесь следует, во-первых, принять во внимание: В. Бахревский пишет о событиях середины XVII в., когда в начале 1648 г. в Речи Посполитой началось восстание православно-русскоязычной части её населения против исповедовавших католицизм польских магнатов, считавших православных людьми второго сорта, холопами. Так, например, незаслуженно забытый русский писатель Всеволод Владимирович Крестовский, кстати, этнический поляк по происхождению и православный по вероисповеданию, в основанном в значительной степени на личных впечатлениях романе-дилогии «Кровавый пух» описывал польских панов, преследующих крепостных и т.н. «чёрных» крестьян за то, что они говорили по-русски, а также готовых затравить собаками православных священников за то, что те вели службы на русском языке по православному канону [15, с. 605-615].

Своеобразие ситуации придавал и исторический контекст, поскольку Речь Посполитая, возникновению которой положила начало Кривская уния, подписанная 14 августа 1385 г. в замке Крево, на территории современной Белоруссии, образовалась результате того, что к Польше были присоединены территории Великого княжества Литовского, т.е. земли исторической северо-западной Руси, площадь которой, по некоторым оценкам, к 1430 г. составляла около 930 тыс. кв. км., что в несколько раз превышало территорию Польши, и выходила как на берега Балтийского моря, так и Чёрного. Население Великого княжества Литовского к 1500 г. составляло, по некоторым оценкам, около 3 500 000 чел., в то время как в Польше в этот же период насчитывалось не более 4 000 000 чел. Можно с уверенностью

утверждать: присоединение этих земель со всеми ресурсами и населением привело средневековую Польшу к «золотому веку» её истории, быстро превратив достаточно небольшую страну в огромную державу «от моря и до моря», т.е. от Балтики до Чёрного моря, о чём до сих пор вспоминают польские националисты [14, с. 148-149].

Во-вторых, решение Земского собора 1 октября 1653 г. в Москве, зафиксировавшее решение принять Войско Запорожское в подданство России под руку московского царя Алексея Михайловича и, следовательно, присоединить к России территорию левобережной Украины, т.е. «вернуть домой» часть исконно русских земель, временно попавших под власть католической Польши, привело к 13-летней войне с Речью Посполитой, в результате которой Россия также вернула себе Смоленск и Киев.

У вдумчивого читателя неизбежно возникают ассоциации с настоящим временем. Действительно, первая половина 2020-х гг. явила нам наступление нового этапа в международных отношениях, характеризующегося усилением геополитического противостояния между Россией, вернувшейся в «клуб» супердержав, и коллективным Западом. Именно Россия вместе с Китаем и другими странами-членами БРИКС инициировала борьбу за установление многополярного мира и более справедливого мироустройства.

В этой связи введение многочисленных экономических и политических санкций против нашей страны, ещё до СВО, а затем и после её начала, можно считать своего рода «инструментами» геополитической борьбы, использовавшимися США и странами коллективного Запада с целью разрешения возникших внутрисистемных противоречий на геополитической арене и сохранения политического и экономического доминирования, прежде всего США, в мире.

Мы стали свидетелями процессов, которые описывал ещё великий русский экономист Н.Д. Кондратьев, предрекавший: «...самые войны возникают на почве повышения темпа и напряжения хозяйственной жизни, обострения экономической борьбы за рынки и сырьё. Но такое напряжение хозяйственной жизни свойственно в особенности периодам повышающейся конъюнктуры. Представляется более правдоподобным также допустить, что и социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых хозяйственных сил. Таким образом, и войны, и социальные потрясения включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления» [16, с. 383].

Итак, война России с Речью Посполитой 1654-1657 гг., об одном из эпизодов которой писал В.А. Бахревский в романе «Долгий путь к себе», и нынешняя СВО - явления одного порядка, форма разрешения геополитических противоречий, в процессе которой Россия вынуждена, как и раньше, защищать национальный суверенитет, а также политические и экономические интересы, проецируя часть военной мощи в форме военной силы на международную арену. При анализе этих событий XVII и XXI вв. легко просматривается заметная историческая рифма... Любимую идею, пронизывающую его исторические сочинения, В.А. Бахревский сформулировал в беседе с писателем М. Агатовым: «Смысл жизни, я думаю, в совести. В общем-то, единственное мерило всему совесть. Совесть мерило величия человека. Насколько у него есть сил, сколько ему дано от Бога, сколько он реализовал от своих возможностей, насколько он был совестлив — это и есть показатель всему. Это и есть смысл жизни. Смысл жизни писателя тоже простой. Тебе дано слово, ты должен служить слову» [5, с. 105].

Познакомившись с исторической прозой В.А. Бахревского, вспоминаем важную мысль исследовательницы Н.М. Куренной, сформулированную ею в статье «Историческое время в

романном пространстве»: «Человеческая цивилизация – такой же феномен мирового бытия, как и жизнь окружающей нас природы, а научное познание этого феномена – такая же неустранимая потребность человеческого ума, как и изучение жизни природы. И если человеческое понимание взаимосвязей в мире природных явлений отражено в результатах исследований естествоиспытателей, ход исторического развития общества – в трудах историков, то художественная культура анализирует те же явления с помощью собственных, специфических средств и методов, и здесь наибольших результатов достигла литература... В исторических романах происходит знаменательная переключка истории реальной с историей художественно отраженной, в которой каждая имеет свою самоценную партию и взаимодополняющий смысл» [17, с. 261, 270].

Исторические романы В.А. Бахревского (отметим, что именно по этим произведениям писателя - «Тишайший», «Никон», «Аввакум», «Страстотерпцы», «Столп» в 2011 г. режиссер Н. Досталь снял популярный телесериал «Раскол») смогли перевернуть представление о XVII ст. в сознании миллионов читателей, способствуя правильному пониманию российской истории, воспитанию патриотизма и сохранению базовых ценностей русского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахревский В. А. Бородинское поле, Хождение встреч солнцу роман, повесть / Владислав Бахревский. — Москва: Изд-во РАГС, 2009. — 382, [1] с.
2. Бахревский В.А. Бородинское поле: ист. роман / Путеводная звезда. Школьное чтение. 2006, № 3, 96 с.
3. Бахревский В. А. Василий Иванович Шуйский, всея Руси самодержец. — М.: АСТ, Астрель, 2002. — 509,[2] с.
4. Бахревский В. А. Виктор Васнецов. – М.: Молодая гвардия, 1989 – 364 с.
5. Бахревский В.А.: грани таланта. Материалы научной конференции «Литературное краеведение глазами молодых (к 75-летию писателя-земляка В.А. Бахревского)» - Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012 – 112 с.
6. Бахревский В.А. Долгий путь к себе: Роман: [О Б. Хмельницком]. - Москва: Современник: Совмест. сов.-сирийское предприятие "Lexica", 1991. - 748,[2] с.
7. Бахревский В. А. Непобежденные. Герои Людиновского подполья в годы Великой Отечественной войны. – 2-е издание, испр. и доп. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 480 с.
8. Бахревский В.А. От Маковца до Сторожи. Повесть о преподобных Савве Сторожевском и его учителе Сергии Радонежском. – М.: Издательский отдел Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря, 2008. – 232 с.
9. Бахревский В. А. Преподобный Иосиф Волоцкий. Судьба и время. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 392 с.
10. Бахревский В. А. Смута: ист. роман. — М.: АРМАДА, 1996. — 620, [3] с.
11. Бахревский, В. А. Страстотерпцы: роман. - Москва: Армада, 1997. - 564, [2] с.
12. Бахревский В.А. Тишайший. Аввакум. Никон: ист. романы – М.: АСТ, Астрель, 2010. - 1016 с.
13. Бахревский В.А. «Я пишу время...» // «Вечерний Оренбург» от 13 сентября 2006 г. - С. 2.

14. Звонарев О.В. Опыт польской демократии – с XV по XXI век в зеркале новейших исследований польских учёных // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции (03-04 апреля 2019 г.): В 2-х ч. Ч. 1. - М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. - 476 стр. Стр. 147-149.
15. Крестовский, В.В. Кровавый пух. — СПб.: Ленинградское издательство, 2011. — 1088 с.
16. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. — Москва: Экономика, 2002. — 765, [2] с.
17. Куренная Н.М. «Историческое время в романном пространстве» // Культура история. Славянский мир / отв. редактор И.И. Свирида. – М.: Индрик, 1997 - С. 261-271 (Серия «Библиотека Института славяноведения и балканистики РАН», кн.8).
18. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Монастыри: Китай-город. Земляной город. Город в границах 1917 года. Город в границах 1960 года. - М, 2007. – 293 с.
19. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996 р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» – URL: <http://government.ru/docs/all/102075/> (дата обращения 04.11.2025).

Zvonareva Lola Utkirovna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonarev Oleg Viktorovich

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: donfeliz@yandex.ru

The Russian world defenders images as reflected by V.A. Baxrevskij's historic prose

Abstract. The article is dedicated to analyzing the Russian literature contribution to forming the Russian identity, bringing of patriotism within the Russian society especially amongst the youth. The authors consider Bakhrevsky's historic prose with his contemplations on Russia's destiny, the Russian Orthodoxy promoting for national identity, as well as saintly old men asceticism, heroic history and Russian defenders self-sacrifice, as well as national leaders successes and failures to contribute a lot to this process. The authors declare Bakhrevsky's historic novels can be considered to be a genuine encyclopedia of the XVII century everyday culture, with his ability to properly assess the past, thus promoting for correctly realizing present day events. The authors declare Bakhrevsky's historic novels to alter insight into the XVII century in public mind drawing parallels with present days, thus promoting for correct interpretation of the Russian history, bringing of patriotism and preserving the Russian world core values.

Keywords: Russia; V.A. Bakhrevsky; civilizational choice; Orthodoxy; the Russian world; historic rhymes